

— Кри-и-и!

Оглушительный орлиный клич разбудил всех на горе Хуа. Люди изумлённо подняли головы к небу, рассечённому громадной золотой птицей, приближающейся с изумительной скоростью.

Золотой птицей?..

Люди ошеломлённо переглянулись. Один человек сразу же возник в памяти каждого.

— Мастер Линь вернулся! — раздался крик с птицы, Линь Фэн выглянул из-за крыла. — Встречайте нашего Мастера! Он наконец-то вернулся!

— Старший брат Линь? — пробормотали ученики.

А затем громче, сразу тысячи голосов завопили имя легенды Хуашань, человека победившего весь порочный путь, сделавшего их секту величайшей и единственной в Золотых Вратах!

В этот момент от птицы отделился луч фиолетового света. Линь И остановился прямо в воздухе над горой, его аура словно бы затмила собой всё, на многие десятки километров.

— Скорее! Доложите Мастеру Ханю! Лидер Линь вернулся!

— Лидер Линь! Лидер Линь!

Их радостные крики слышали даже за пределами горы. Живой миф, спасший жизни не только учеников, но и детей некоторых из них, вернулся!

Старые ученики дрожали от волнения.

..

В изолированной каменной комнате юноша тренировался в искусстве меча. Скорость, с которой он двигался, поражала. Воздух внутри вертелся с оглушительным воем вихря, порывы ветра оставляли царапины на камне.

Но даже пока его руки в долю секунды применяли смертоносные приёмы один за другим, губы шептали: «Верховный ранг, я должен добиться верховного ранга. Дождись меня, брат. Я отправлюсь в Кюшу и найду тебя. И пойду дальше вместе с тобой. Я тебя одного не оставлю».

Облегчённо выдохнув, он вложил меч в ножны, но ветер продолжил выть вокруг него,

окрашенный пылью раздробленных камней.

Двери вдруг распахнулись, с воем выровняв давление. Едва выстояв на ногах, другой юноша воскликнул:

— Хань! Ты не поверишь! Брат Линь вернулся!

Хань Бай и вправду не сразу поверил своим ушам, изумлённо уставившись на Цзяна Сяюя.

— Как вернулся? Ты же про Бога Меча? Про нашего брата Линя?

— Да, да, Линь И, лидер Линь! Он вер-

Раньше, чем Сяюй успел договорить, Хань Бай пронёсся мимо него, снова чуть не сбив с ног.

Похожие сцены происходили по всей горе. Хуа как раз держала собрание, поэтому Юй Хай с монашкой Ицянь и остальными, обсуждавшие дела за чаем, подорвались с места, перевернув кружки, и побежали на площадь в центре вершины Хуа, уже забитую людьми, стоящими на коленях.

Линь Фэн и Линь Лэй стояли на спине Цзиня, последний указал рукой, с которой ещё не до конца сошёл детский жирок, и воскликнул:

— Брат Фэн, смотри как его любят!

— Он легенда. Пять Горных Мечей выстояли и победили порочные культы только благодаря ему.

Их брат заслуживал и уважения, и боготворения.

— Братья и сёстры, прошу, поднимитесь... — махнул рукой Линь И.

Он произнёс эти слова тихо, но все поднялись в унисон. Люди смотрели на него как армия на своего генерала.

Пять Горных Мечей больше не были той сектой, которую он когда-то оставил. Они превратились в настоящих воинов. Ветеранов, прошедших через многое и успевших привыкнуть к своему образу жизни.

— Брат Линь И! — раздался вдали радостный голос.

Несколько человек подлетели к нему как ветер.

Цзян Сяюй, Хань Бай, монашка Ицян, и все остальные знакомые сделанные им по пути. Линь И провёл по ним взглядом. Дети, которых он помнил, стали взрослыми людьми. Самой юной из них, Ицян, уже стукнуло за тридцать. Только их улыбки остались прежними.

Даже младший брат Сяюй теперь стал взрослым и мужественным героем с густой бородой.

— Вы все здесь?

— Да, — кивнул Хань Бай. — Большинство старейшин сейчас в филиалах, но я уже отправил письма, скоро они будут здесь.

Линь И кивнул и сказал:

— Отведите меня к Залу Патриархов.

Хань Бай дёрнулся и опустил голову.

— Так ты уже знаешь, старший брат.

Линь И молча указал на родных братьев, спустившихся с Цзиня.

— А, ты вернулся с ними. Понимаю.

Он повернулся и повёл Линя И к Залу Патриархов.

Мемориалы всех пяти гор свезли на вершину Хуа, в почётный Зал Патриархов. В них размещали портреты не только мастеров сект, но и старейшин – которым, правда, уделялось меньше места.

Войдя в Зал Патриархов, Линь И поставил три свечи перед портретом Оуяна Мина, встал на колени, и прошептал:

— Я вернулся, Учитель... и... не подвёл Вас. Мне удалось исполнить Ваше последнее желание. Хуашань не только выжила, мы объединили весь мир и победили порочные культы. А ещё... жаль, что Вам так и не удалось узнать правду, но весь наш мир был лишь маленьким островком. А мы сами – потомками Золотых Врат, существовавших тысячи лет назад...

Он покачал головой и вздохнул:

— Вы были правы. Безупречный ранг не легенда, и даже не конец. Я сам теперь безупречный эксперт! Уверен, Вы бы гордились мной. А я... я верю в реинкарнацию. Клянусь, как только достигну бессмертия, даже если мне придётся пройти весь мир вдоль и поперёк, я найду Вашу душу и помогу вспомнить прошлую жизнь. Подождите немного... сначала я возрожу Золотые Врата. Земли Кюшу вспомнят наше величие так же, как Вы вспомните свою жизнь!

Он не знал, говорил ли это ради Оуяна Мина, или ради укрепления собственной веры в победу. Но так или иначе, как самый великий ученик Золотых Врат, он обязательно вернёт их былое величие и заставит мир вспомнить, с чего всё начиналось.

Всё ради Хуашань.

Всё ради тех счастливых юношей и девушек, положивших жизнь ради их секты.

Поднявшись, Линь И попытался найти портрет старейшины Циня, но у старейшин не было портретов. Просто табличка с именем и всё.

У него опустились плечи.

— Брат Линь И, — тихо позвал Хань Бай, — старейшина Цинь убедил старейшин Линху и Юй встать на защиту боевых искусств... они слова сказать не успели. Один удар убил их всех. Бедный старейшина Цинь, жизнь положил на защиту Хуашань, и не дожил дня до нашей славы первой секты в мире...

Линь И крепко сжал кулаки, похолодев и позволив убийственной ауре наполнить каждый уголок горы.

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2783486>